

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№15-Г11-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 июня 2011 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего

Пирожкова В.Н.,

судей

Калининой Л.А., Ксенофонтовой О.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Трубенковой Д.Н. на решение Верховного Суда Республики Мордовия от 20 апреля 2011 г. об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 5 Правил учёта граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, которые в соответствии с действующим законодательством имеют право на государственную поддержку в строительстве или приобретении жилья, утверждённых постановлением Правительства Республики Мордовия от 25 августа 2005г. № 335.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Калининой Л.А., объяснения представителя Трубенковой Д.Н. – адвоката Рамазанова В.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей решение незаконным, необоснованным и поэтому подлежащим отмене, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

постановлением Правительства Республики Мордовия от 25 августа 2005 г. № 335 утверждены Правила учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, которые в соответствии с действующим законодательством имеют право на государственную поддержку в строительстве или приобретении жилья (далее - Правила).

Данный нормативный правовой акт опубликован официально для всеобщего сведения в печатном издании «Известия Мордовии» от 6 сентября 2005 г. № 130, изменения и дополнения опубликованы в этом же печатном издании.

Трубенкова Д.Н. обратилась в Верховный Суд Республики Мордовия с заявлением о признании недействующим с момента принятия пункта 5 указанных Правил, изложенного в следующей редакции:

«5. При наличии у нанимателя жилого помещения по договору социального найма и (или) членов его семьи, собственника жилого помещения и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, обеспеченность жилыми помещениями определяется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

В случае если заявителем и (или) членами его семьи в течение пяти лет, предшествующих обращению с заявлением о признании нуждающимся в улучшении жилищных условий, совершались сделки по отчуждению жилых помещений либо доли в праве собственности на жилые помещения, обеспеченность жилыми помещениями определяется исходя из суммарной площади всех отчужденных жилых помещений (долей в праве собственности), а также жилых помещений, указанных в части первой настоящего пункта».

В обоснование заявления Трубенкова Д.Н. сослалась на нарушение жилищных прав, указав на то, что она относится к гражданам, имеющим право на государственную поддержку в строительстве или приобретении жилья, как работник бюджетной сферы и член молодой семьи. Однако ей постановлением главы городского округа Саранск от 29 июня 2010 г. №1614 отказано в постановке на учёт нуждающихся в улучшении жилищных условий в соответствии с подпунктом 3 пункта 10 Правил в связи с тем, что не истёк пятилетний срок после совершения гражданином сделки, приведшей к намеренному ухудшению жилищных условий. Вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда г.Саранска Республики Мордовия от 30 ноября 2010 г. Трубенковой Д.Н. отказано в иске о признании её нуждающейся в улучшении жилищных условий и понуждении поставить её на учёт в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий. При этом суды первой и кассационной инстанций пришли к выводу о намеренном ухудшении истицей жилищных условий, выразившемся в отчуждении половины доли трёхкомнатной квартиры в г. [REDACTED].

По мнению заявителя, нарушение её жилищных прав обусловлено установленным в пункте 5 Правил порядком определения круга членов семьи гражданина, обратившегося с заявлением о постановке на учёт, а также принципом расчёта занимаемой жилой площади указанными лицами при определении нуждаемости гражданина и членов его семьи в улучшении жилищных условий с использованием мер государственной поддержки в строительстве и приобретении жилья, лишая их возможности в улучшении

жилищных условий при отсутствии нормы обеспеченности общей жилой площадью.

Считала, что такое правовое регулирование противоречит части 2 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Правительство Республики Мордовия, возражая против удовлетворения заявленных требований, полагало, что оспариваемый Трубенковой Д.Н. пункт 5 Правил принят с учётом положений статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, Методических рекомендаций для субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по определению порядка ведения органами местного самоуправления учёта граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и по предоставлению таким гражданам жилых помещений по договору социального найма, утверждённых приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 25 февраля 2005 г. № 18 и жилищные права заявителя не ограничивает.

Решением Верховного Суда Республики Мордовия от 20 апреля 2011г. заявление Трубенковой Д.Н. удовлетворено частично. Признан недействующим абзац второй пункта 5 Правил в той части, в которой он распространяется на граждан, обратившихся за получением социальных выплат на приобретение жилья в рамках реализации подпрограммы «Обеспечение жильём молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» (на 2002-2010 гг., на 2011-2015 гг.).

Дополнительным решением Верховного Суда Республики Мордовия от 26 апреля 2011 г. определено, что в резолютивной части решения Верховного Суда Республики Мордовия от 20 апреля 2011 г. считать абзац второй пункта 5 Правил в той части, в которой он распространяется на граждан, обратившихся за получением социальных выплат на приобретение жилья в рамках реализации подпрограммы «Жилище» (на 2002-2010 гг., на 2011-2015 гг.) недействующим со дня вступления решения суда в законную силу.

В кассационной жалобе Трубенкова Д.Н. просит данные решения отменить, как вынесенные с нарушением норм процессуального и материального права, принять новое решение по делу, которым признать пункт 5 Правил недействующим с момента его принятия не в части, а полностью.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации полагает доводы кассационной жалобы не подлежащими удовлетворению.

Решение суда первой инстанции является законным и обоснованным, материальный закон, регулирующий спорное правоотношение, судом понят и истолкован верно, вследствие чего суд правильно удовлетворил заявление Трубенковой Д.Н. частично.

Государственная поддержка молодых семей, к которым относится семья заявителя Трубенковой Д.Н., с участием средств федерального бюджета осуществляется в рамках подпрограммы «Обеспечение жильём

молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» (на 2002-2010гг., на 2011-2015 гг.). В силу пункта 6 Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение жилья в рамках реализации подпрограммы «Обеспечение жильём молодых семей» названной федеральной программы, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 13 мая 2006 г. № 285, и пункта 7 Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использование, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010г. № 1050, применительно к данным Правилам под нуждающимися в жилых помещениях понимаются молодые семьи, поставленные на учёт в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 г., а также молодые семьи, признанные органами местного самоуправления по месту их постоянного жительства нуждающимися в жилых помещениях после 1 марта 2005 г. по тем же основаниям, которые установлены статьёй 51 Жилищного кодекса Российской Федерации для признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Согласно пунктам 1, 2, 3 и 4 части 1, части 2 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются: не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения; являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учётной нормы; проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям; являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжёлой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности.

При наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня

обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

Сопоставительный анализ оспариваемого положения приводит к выводу о том, что каких-либо положений, отменяющих, изменяющих основания признания граждан, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, предусмотренных статьёй 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, оспариваемое положение не содержит. Не изменяется и принцип определения уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения при наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, сформулированный пунктом 2 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации. В такой ситуации у суда нет оснований вести речь об установлении иного правового регулирования оспариваемым абзацем первым пункта 5 Правил и, как следствие о превышении субъектом Российской Федерации нормотворческой компетенции в области жилищного законодательства, на чём фактически настаивает заявитель в кассационной жалобе.

Других доводов, влекущих отмену решения в кассационном порядке, в кассационной жалобе не приводится.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а:

решение Верховного Суда Республики Мордовия от 20 апреля 2011 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Трубенковой Д.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи